

Белокурый мальчик держал в руке консервную банку, качая ее из стороны в сторону. Игрок-врач, однако, от вопроса уклонился.

— Помочь тебе открыть банку?

Мальчик кивнул и сел рядом с Цзюнь Шуяном, заговорив с видом маленького взрослого.

— Я уже не ребёнок и много чего знаю. Таких, как ты, называют геями, да?

Цзюнь Шуян на секунду замешкался. Система образования в разных странах отличается, и даже сценарии в игре следуют этому сеттингу. Мальчик в таком юном возрасте уже знает слово «гей».

Мальчик продолжил.

— Мама говорит, что любовь не зависит от пола. Мужчина может любить мужчину, а женщина - женщину. Мама говорит, что когда я вырасту, я смогу сам решить, нравятся мне мальчики или девочки. Но я не знаю, когда я вырасту. Мама все время говорит, что я еще маленький.

Цзюнь Шуян не знал, что ему ответить. Это был сценарий в игре, и все здесь были NPC. Игроки уйдут через 14 дней, и, по словам опытного игрока Чжун Минлана, сценарий будет повторяться бесконечно. Мальчик, который мог самостоятельно решить, кого любить, никогда не вырастет и не сможет влюбиться.

Цзюнь Шуян поправил очки. Он сам не имел права сочувствовать мальчику, на самом деле тот ему даже немного завидовал. Открыв банку и вернув её мальцу, он заметил на ней красные пятна неизвестного происхождения, похожие на краску. Вытерев руки салфеткой, Цзюнь Шуян осторожно ответил:

— Ты... конечно, уже скоро вырастишь. Детям не стоит слишком много думать, это может повлиять на их рост.

Мальчик сердито взял банку.

— Я же сказал, я не ребёнок! Тебе просто нравится брат Линь Цяо. Твое сердце выбрало его, но, увы, перед ним не трепещет.

Цзюнь Шуян очень боялся, что кто-то их услышит, поэтому поспешил закрыть мальчику рот, однако не смог сдержать любопытство и спросил:

— Разве есть разница между «выбором сердца» и «трепетом сердца»?

Мальчик кивнул, давая знак игроку-врачу убрать руку, и, продолжив есть из банки, объяснил.

— Конечно, есть. Брат Линь Цяо очень красивый, верно? Он не выглядит как тот, кто беспокоится о повседневных делах.

Мальчик облизнул пальцы.

— Сердце трепещет, когда человек действительно очень нравится, ты видишь его и хочешь добиваться. Желаете целовать, обнимать и полностью обладать им, проводя время вместе каждый день. — Белокурый мальчик сделал небольшую паузу, — А выбор сердца - это когда тоже очень нравится, но ты с первого взгляда понимаешь, что вы никогда не сможете быть вместе в этой жизни.

Белокурый мальчик довольный собой улыбнулся:

— Я потрясающий, да? Я же говорил, что не ребёнок. Хм, у тебя есть вода?

Цзюнь Шуян оцепенело покачал головой. Мальчик, крепко прижимая к себе банку, в итоге ушел. Стоило ему повернуться, как довольное выражение лица сразу сменилось насмешкой и равнодушием.

[Предмет класса А «Пигмент Сердечного Демона» израсходован. Лимит использования исчерпан, предмет аннулирован.]

Цзюнь Шуян больше не улыбался. Он поджал губы и украдкой взглянул туда, где был Линь Цяо. Тот, казалось, не выспался и клевал носом, покусывая печенье, как маленькая белочка. Внезапно телохранитель сунул ему фрукт - нетронутое мутацией яблоко. Юноша, словно делая подношение, тотчас же гордо положил его в руку Янь Тина, который в ответ ласково погладил Линь Цяо по голове.

На юношу падал свет от лампы, придавая его коже сияние. Нежный розовый свитер довершал картину, превращая Линь Цяо в хрупкого, изнеженного господина, не знавшего житейских забот.

Занавеска между салонами плавно опустилась, окончательно скрыв от взгляда Цзюнь Шуяна юношу. Последнее, что он успел увидеть, было то, как Линь Цяо нежится щекой о ладонь Янь Тина.

Наверное, его кожа очень мягкая и приятная на ощупь...

Игрок-врач вспомнил о домашних кошках - тех с мягкой, чистой шерстью, милых и красивых созданиях, которых всегда держат в помещении и хорошо кормят.

Возможно, цена одной такой кошки равнялась двум его зарплатам, и ему пришлось бы тщательно заботиться о ней, уделяя много внимания. Цзюнь Шуян не мог себе этого позволить. Да, им двоим не суждено быть вместе в этой жизни.

Линь Цяо является NPC, а он игроком. Да и даже если бы Линь Цяо не был неигровым персонажем, Цзюнь Шуян все равно не смог бы обладать им.

Он был простым офисным работником, выполняющим приказы начальства, одним из миллионов обычных людей. Сколько тот себя помнил, он всегда следовал правилам и лишь плыл по течению: учеба, поступление в университет, поиск работы, покупка жилья и в конце концов свадьба и дети.

Скучная, ничем не примечательная жизнь. Всё, что выбивалось из нормы, для него считалось греховным.

Когда-то его родители хвастались всем, что их замечательный сын Цзюнь Шуян, подаёт надежды и поступил в хороший университет. Но какой в этом толк? Вся эта похвала не сделала его великим человеком, не дала ему власти и влияния, и уж тем более не придала ему смелости признаться в своей ориентации.

Все его достижения сводились к послушанию и бесконечным переработкам. Каждый раз, когда он пытался изменить что-то в своей жизни, на него обрушивалось огромное давление.

«Уволиться с работы и начать свой бизнес? Ты с ума сошёл? Разве наша семья может позволить себе так рисковать? Выбрось эту дурь из головы, скажи спасибо, что вообще нашел такую работу. Ты же ничего не умеешь, кроме как зубрить учебники! Ты не такой красноречивый, как сын старика Ма, а он вон уже большим начальником стал. Поработай пару лет, обрети стабильность и женись на простой девушке. Не гонись за внешностью; найди ту, которая умеет вести хозяйство».

«Что?! Повтори, что ты сказал? Господи, это уже не в какие рамки не лезет. В какой из книг, которые ты читал, написано, что можно любить мужчин? Хотя какая разница, слушай сюда: больше ни слова об этом, иначе никакая девушка за тебя не выйдет».

«Это болезнь! Мы разберёмся с этим по-тихому. А если не будешь меня слушать, я сейчас же пойду куплю крысиный яд и мы всей семьей сегодня же покончим с собой!»

Цзюнь Шуян закрыл глаза. Его ресницы намокли, и что-то потекло по щекам.

Игрок-врач вспомнил, почему попал в эту игру. Он ведь тоже был при смерти. Яд заставил его желудок гореть огнём. Цзюнь Шуян схватился за живот, в котором, казалось, всё ещё чувствовалась боль.

Он снова посмотрел в сторону Линь Цяо. Нравился ли ему этот парень? Возможно.

В конце концов он был его желанием, которое он не мог открыто признать, его несбыточной прекрасной мечтой, символом... его сложных чувств.

Линь Цяо успел поспать совсем немного, когда система разбудила его, сказав, что с одним из игроков что-то случилось. Юноша незаметно обошел всех игроков, не найдя в итоге только темноволосого мужчину и игрока-инженера.

Оставалось одно место которое он не проверил - туалет.

Линь Цяо собрался с духом и направился к уборной. Когда он приблизился, нечто, прятавшееся в его тени, отреагировало. Оно обвилось вокруг икры Линь Цяо, скользя вверх и вниз. Хотя это не причиняло вреда, намерение остановить его было очевидным. Эм... как и намерение воспользоваться ситуацией.

Раздался глухой удар.

Что-то внутри туалета рухнуло на дверь. Затем последовала сильная тряска, сопровождающаяся рычанием и, кажется, женским плачем.

Линь Цяо немедленно отступил и бросился к Янь Тину с жалобой.

— Там кто-то... убивает кого-то в туалете...

<http://bllate.org/book/14801/1319365>